

Неожиданный гость в гостинице «Яньхуэй»

Надо признать, что на этот раз техника, присланная Нань Мосе, хоть и выглядела нелепо, оказалась довольно действенной. Закончив, Дуань Байюэ почувствовал во всем теле необычайную легкость и свежесть, к тому же внутренняя сила стала куда устойчивее, чем раньше.

Дуань Нянь наконец-то перевел дух — он всю ночь волновался, опасаясь, что его господин повредится умом от искажения ци.

В лавке семейства У по-прежнему было людно. Дуань Байюэ нашёл укромное место на ветке дерева и не сводил глаз с заброшенного дома. Прошло два дня, и к постройке снова подкатила телега. Управлял ей все тот же приказчик. Он принялся ящик за ящиком сгружать товар и носить его внутрь. Деревянные детали весили немало, так что тот заметно выбился из сил.

Когда он занёс очередной ящик, Дуань Байюэ бесшумно спрыгнул во двор и заглянул в разбитое окно. На полу действительно виднелся лаз, скрытый парой гнилых досок — если не приглядываться специально, его легко можно было принять за обычный провал.

Прикинув в уме, сколько времени уходит у мужчины на один заход, Дуань Байюэ принял решение спуститься вслед за ним и разузнать, что там происходит.

Во дворе оставалось еще три ящика. Собравшись с силами, работник взвалил тяжелую ношу на плечо и медленно пошел вниз по ступеням подземного хода. Дуань Байюэ бесшумно последовал за ним. Они спускались примерно пятнадцать минут, прежде чем под ногами оказалась ровная земля. Трудно было сказать, насколько глубоко под землёй они находились.

В подземелье было достаточно темно, к тому же приказчик нёс на плече огромный ящик и явно не владел боевыми искусствами, а потому не заметил, что был не один. Он просто шёл вперёд, пока в конце длинного туннеля не показался слабый свет и не донеслись голоса вместе со стуком инструментов.

Увидев его, люди внутри приветливо замахали ему, а затем снова опустили головы над своей работой. Дуань Байюэ, затаившись в тени, окинул взглядом открывшуюся картину, и невольно нахмурился. В просторном зале трудилось не меньше сотни человек. Вдоль стен тянулись стеллажи, доверху заставленные разнообразными деревянными заготовками. Мастера сидели в три ровных ряда; обязанности между ними были четко распределены, а движения — выверены и слажены. Было очевидно, что они работают вместе уже не первый месяц.

Сгрузив ящик, приказчик утер пот и отправился наружу за оставшимися двумя. Дуань Байюэ не пошёл за ним. Он задержался еще на некоторое время, наблюдая за работой, и убедился, что готовые изделия укладывают в те самые деревянные ящики. Затем их покрывали слоем лака и после просушки складывали в углу, подготавливая к отправке.

В воздухе витал едва уловимый цветочный аромат, показавшийся князю смутно знакомым. В свое время Дуань Яо, когда возился со своими гу, часто использовал это растение для приготовления ядов. Это была орхидея «Крыло бабочки» и служила она своеобразным усилителем для составов. С другого конца туннеля донеслось тяжелое кряхтение — это приказчик приволок последний ящик. Дуань Байюэ привычно пристроился за ним и благополучно покинул тайную мастерскую.

□□□

В казенном подворье Чу Юань просматривал донесения, когда евнух Сыси доложил с порога о прибытии князя Дуаня.

— Судя по всему, есть новости, — Чу Юань поднял на него взгляд. — Иначе ты не вернулся бы так рано.

— Если бы новостей не было, то Сюй Чжицю оказался бы слишком уж безупречным, — Дуань Байюэ присел у стола. — Сегодня к заброшенному флигелю привезли новую партию заготовок, и я решил спуститься за ними в подземелье.

Чу Юань опешил:

— Ты спускался в тайный ход?

— А разве нельзя было? — Дуань Байюэ явно не понял его замешательства.

Император нахмурился, но промолчал.

Князь поразмыслил мгновение и вдруг тепло улыбнулся:

— Беспокоишься за меня?

У Чу Юаня покраснели мочки ушей, а во взгляде промелькнула легкая вспышка гнева — скорее на самого себя за то, что так легко выдал свои чувства.

— Раз уж я решился спуститься, значит, был уверен в своих силах, — Дуань Байюэ не стал испытывать его терпение и вернулся к делу. — Тот парень боевыми искусствами не владеет, так что не заметил меня. Подземная комната вырыта очень глубоко, и там, как мы и думали, трудятся около сотни мастеров. Они действуют слаженно, каждый знает своё дело. Похоже, это и есть те самые люди, которые якобы «уехали на заработки», вызвав зависть у соседей.

— Около сотни человек? Так много? — спросил Чу Юань. — И что же они мастерят?

Дуань Байюэ ответил:

— Я не знаю, что именно они делают. Похоже на какой-то потайной механизм, который целиком прячут в те самые нескладные деревянные ящики. К тому же, судя по всему, там используют яд.

— Как всё сложно, — Чу Юань нахмурился еще сильнее.

— Я не знаю, что это, но запомнил, как выглядят основные детали. Может, стоит спросить у кого-нибудь знающего?

— У кого? У Тяньюя?

Дуань Байюэ кивнул:

— Хоть он и молод, но считается лучшим плотником в городе. К тому же он обожает слушать бродячих сказителей и собирать старинные предания. Вдруг он и правда что-то знает.

— Хорошо.

— Днем на улицах слишком много лишних глаз, я приведу его ночью, — сказал Дуань Байюэ. — До вечера ещё много времени, на площади сейчас устраивают представление с огнями. Хочешь пойти посмотреть?

— Выйти в город? — засомневался Чу Юань. — А если нас заметят?

— Ну заметят и заметят, разве есть закон, запрещающий императору смотреть уличные представления? — рассмеялся князь. — К тому же я могу сменить обличье.

Просидев в четырех стенах весь день, Чу Юань истосковался по свежему воздуху, а потому не стал отказываться.

На улице было сыро и прохладно. Перед самым выходом Дуань Байюэ достал плотный плащ и бережно набросил его на плечи императора. Евнух Сыси довольно улыбнулся про себя: «А Князь Синаня весьма заботлив, даже плащ выбрал подороже и потеплее».

Уличное представление с огнями оказалось обычной забавой бродячих артистов для развлечения детворы: сколоченный на скорую руку помост, натянутая ткань, унылое пение соны — и вот уже разыгрывается незамысловатая пьеса о любви небожительницы и простого смертного. Впрочем, взрослые после ужина тоже были не против остановиться и поглазеть на зрелище. На площади сталолюдно и шумно.

Сама пьеса не была особо интересной, но Чу Юаню нравилось просто стоять посреди толпы. Никто и подумать не мог, что рядом с ними находится сам повелитель Поднебесной; люди смеялись, щелкали семечки, и их улыбки были искренними и простыми. Глядя на них, Чу Юань и сам невольно улыбнулся.

Дуань Байюэ купил жареных семечек и протянул ему:

— Их посыпали сладко-солёной приправой, попробуй.

Чу Юань усмехнулся и встретился с ним взглядом.

— Не бойся, — прошептал тот ему на ухо. — Твои министры тебя не видят, никто не выскочит с криком, что это недостойно императора.

Чу Юань взял пригоршню семечек и принялся неспешно их щёлкать.

На сцене хриплыми голосами распевали актеры. Когда влюбленные наконец воссоединились, толпа разразилась бурными овациями, прославляя счастливый финал.

Чу Юань бросил на помост небольшой кусочек золота:

— Идём обратно.

Дуань Байюэ поправил на нём плащ и, прикрывая своим телом от толпы, отвёл его обратно в подворье. Евнух Сыси с улыбкой открыл им двери, мысленно отмечая, что давно не видел правителя таким — глаза его буквально светились от радости.

— Если тебе понравилось, в следующий раз выберемся на другое представление, — Дуань Байюэ помог ему снять плащ и отложил его в сторону.

— Хорошо.

— Уже поздно, я схожу за Тяньюем.

— Сян Ле здесь, — остановил его Чу Юань. — Пусть он сходит.

Дуань Байюэ на секунду замешкался, но потом в душе его вспыхнула радость. Пожалуй, это был первый раз, когда император сам захотел оставить его рядом с собой.

— Тяньюй — простой ремесленник, он тебя раньше не видел. Не хватало ещё, чтобы ты его до смерти напугал.

— Да, — Дуань Байюэ с самым серьезным видом придвинул стул и сел рядом. — Такой свирепый человек, как я, и правда не должен разгуливать где попало.

Чу Юань сделал вид, будто не расслышал, и налил себе чаю.

Примерно через полчаса Сян Ле тайно доставил Тяньюя в подворье. Поскольку парень уже встречался с императором раньше и знал, что тот весьма милостив, на этот раз он вел себя куда увереннее.

Чу Юань взял со стола стопку листов и кивком велел Сыси передать их гостю:

— Знаком ли тебе этот предмет, молодой мастер?

Дуань Байюэ, всё ещё с измененным лицом, застыл у него за спиной, изображая верного стража.

— Это? — Тяньюй перевернул пару страниц и покачал головой. — Что-то не припомню.

— Не спеши, — мягко произнес Чу Юань. — Посмотри внимательнее.

Парень не посмел отнестись к делу небрежно. Он долго и тщательно изучал наброски, после чего потрясенно воскликнул:

— Неужели это шкатулка-призрак?!

— О чём ты сейчас говоришь? — Чу Юань впервые слышал это название.

— Это предмет, запрещённый нашими предками, — с запинкой ответил Тяньюй. — Впрочем, я не могу утверждать наверняка. Лично я её никогда не видел, да и чертежей в глаза не встречал. Слышал только от стариков, когда те рассказывали сказки детям.

— Почему он был запрещен? — спросил Чу Юань.

— Ну... — Тяньюй опустил на колени. — Старики говорили, что наши предки хотели создать оружие, которое могло бы убивать незаметно, чтобы защитить себя в опасный момент. Они отдали этому делу многие годы; под конец жизни, совсем повредившись умом, они создали шкатулку-призрак. Стоит открыть её, как наружу вылетают тысячи игл, пропитанных ядом, к тому же внутри спрятаны гу. Одного такого ящика хватит, чтобы уложить семь-восемь десятков крепких мужчин. Любой, кого заденет игла, мгновенно погибает.

— Какая изощренная жестокость, — нахмурился Чу Юань.

Дуань Байюэ тоже мысленно покачал головой: если Сюй Чжицю действительно тайно производит эти орудия смерти, он заслуживает самого сурового наказания.

— Шкатулка-призрак была популярна какое-то время, — продолжил Тяньюй. — Пока люди не начали истреблять друг друга, и это не привело к нескольким кровавым расправам. Тогда один из самых уважаемых старейшин приказал сжечь все шкатулки вместе с чертежами на глазах у всей общины. Только после этого Даянь смог подняться на ноги, прославившись своими столами, стульями и повозками, и снискал славу города великих мастеров. А шкатулка-призрак превратилась в легенду, и больше никто её не видел.

— Вот оно как, — протянул Чу Юань. — Значит, в нынешнем мире никто не должен знать, как устроена эта шкатулка.

— Так и есть, — кивнул Тяньюй.

— Благодарю юного мастера, — Чу Юань подал знак Сыси, чтобы тот выдал парню награду и проводил его.

— Не беспокойтесь, господин евнух, — Тяньюй спрятал деньги в рукав. — Я знаю, что можно говорить, а что нельзя.

Сыси с улыбкой велел Сян Ле тайно проводить его назад. Толковые люди везде в почете.

— Почти наверняка это оно, — заговорил Дуань Байюэ, когда они остались одни. — Сегодня в подземелье я совершенно точно уловил тонкий аромат орхидеи «Крыло бабочки». Этот цветок растет только на Юго-Западе и применяется исключительно для приготовления ядов.

— Мерзавец! — глаза Чу Юаня блеснули ледяным гневом, он был вне себя от ярости.

Дуань Байюэ мысленно вздохнул и мягко коснулся его ладони:

— Гневом делу не поможешь. Раз уж так вышло, нужно думать, как решить эту проблему.

Такое огромное количество шкатулок-призраков явно предназначалось не для продажи в цзянху. Деревянные изделия из Даяня расходились огромными партиями, их охотно скупали даже заморские купцы. Спрятать несколько тысяч таких шкатулок среди обычного груза — проще простого. В один только резной платяной шкаф из красного дерева можно незаметно вложить пару сотен таких смертоносных шкатулок.

А для чего другие государства готовы платить за них огромные деньги — и так ясно без слов.

Одна такая шкатулка могла стоить жизни десяткам воинов Великой Чу. При мысли об этом Чу Юаню хотелось лично порубить Сюй Чжицю на куски.

Дуань Байюэ шагнул к нему за спину и мягко прикрыл его глаза своими теплыми, сухими ладонями. Чу Юань замер.

— В твоих глазах не должно быть жажды крови, — очень тихо произнес князь. — Всё, что связано с убийством, оставь мне.

— Сюй Чжицю... Откуда у него взялось столько дерзости?! — Чу Юань резко поднялся с места.

— Как говорится: «Человек готов умереть ради богатства, а птица — ради корма», — ответил Дуань Байюэ. — Трудно устоять перед искушением, когда перед тобой целая гора золота.

Чу Юань твердо произнес:

— Сколько бы он ни успел продать, с сегодняшнего дня ни одна шкатулка не должна покинуть пределы города.

— Хорошо.

Пока они беседовали, Сыси снова подал голос из-за двери, доложив, что у командующего Сян Ле есть срочное известие.

— Впусти! — Чу Юань вернулся за стол, жестом приказав Дуань Байюэ скрыться за ширмой.

— Ваше Величество, — вошедший Сян Ле отвесил поклон. — В управе наметилось движение.

— Какое именно?

— Люди из демонического культа снова были у Сюй Чжицю. Стороны пришли к соглашению: завтра в обед они отправляются к горе Лея, чтобы забрать золото, — доложил Сян Ле.

— Сюй Чжицю поедет лично?

— Да.

— Благодарю за службу, командующий, — произнес Чу Юань. — Продолжайте следить за ним и разузнайте, как много золота он прячет.

Сян Ле принял приказ и удалился, хотя в душе его по-прежнему грызло любопытство: «Да кто же этот человек, что без конца прячется за ширмой в покоях императора?»

Дуань Байюэ вышел из укрытия:

— Мне тоже пойти последить?

— Не стоит, Сян Ле справится один. Лишние люди только спугнут добычу, — рассудил Чу Юань. — Сначала посмотрим, что они предпримут.

— Тоже верно, — Дуань Байюэ присел перед ним на корточки. — Уже поздно, может, отдохнешь?

Чу Юань покачал головой — мысли его были в полном смятении.

— Так я и думал, — вздохнул князь. — Глядя на тебя сейчас, мне и самому хочется придушить этого подонка Сюй Чжицю.

— Если он нарушил закон, его ждет суд, — отрезал Чу Юань. — Закон государства превыше всего, никто не уйдёт от наказания.

— Вот видишь, ты все прекрасно понимаешь, поэтому сейчас только зря себя изводишь, — Дуань Байюэ поднялся и бережно поправил ему воротник. — Даже если ты проведешь эту ночь без сна, толку не будет. Только здоровье подорвешь.

Чу Юань глухо произнес:

— Я не хочу слушать твои нравоучения.

Дуань Байюэ улыбнулся:

— Не хочешь нравоучений, тогда что? Любовные признания подойдут?

Мужчина опешил, решив, что ему послышалось.

Князь ласково смотрел на него, и в мягком свете свечей его взгляд был полон бесконечной нежности.

А мгновение спустя стоявший за дверью евнух Сыси услышал изнутри громкий грохот. Спустя несколько секунд Дуань Байюэ вышел из комнаты и с невозмутимым видом уселся на ступени крыльца, созерцать луну.

Сыси с многозначительным видом посмотрел на него.

«Характер у императора не из лёгких, торопить его не надо»

□□□

На следующий день после обеда Сюй Чжицю и впрямь, воровато оглядываясь, сел в повозку и покинул городские стены. Несмотря на то что за ним наблюдал Сян Ле, Дуань Байюэ все равно решил проследовать за ними — в подворье делать было нечего, так почему бы не помочь решить проблему, из-за которой близкий человек лишился сна и покоя?

Повозка проехала городские ворота, Сюй Чжицю сошел на землю и продолжить путь пешком. Он долго петлял по горным тропам, то поднимаясь, то спускаясь, пока наконец не остановился у подножия скалы.

Там его уже поджидали две женщины. Дуань Байюэ сразу узнал их — это были прислужницы Лань Цзи, те самые, что когда-то пытались украсть его младшего брата в лесу.

При виде чиновника одна из них усмехнулась:

— Господин магистрат и правда весьма щедрый и понятливый человек.

У Сюй Чжицю сердце кровью обливалось от такой потери, так что шутить ему совсем не хотелось. Он лишь с яростью швырнул ей ключ.

Девушка ничуть не обиделась. Она подобрала ключ и вставила его в скрытую замочную скважину среди камней. Раздался глухой гул, донесшийся из-под земли, и поросшая диким плющом скала медленно разошлась в стороны, являя потайной лаз.

Дуань Байюэ мысленно покачал головой: истинный город мастеров, даже личную сокровищницу умудрились сработать с таким изяществом.

Солнце стояло высоко, и оттуда, где затаился князь, было отчетливо видно, как внутри пещеры все заиграло ослепительным блеском. Назвать это «золотыми горами» было ничуть не преувеличением.

Сян Ле, наблюдавший неподалеку, тоже мысленно ахнул: «Бедный старый министр Сюй, на старости лет лишится сына, потому что за такое казнокрадство и десять раз казнить мало».

Служанка зашла внутрь пещеры, осмотрела богатства и, оставшись очень довольной, бросила Сюй Чжицю:

— Теперь это место больше не имеет к вам отношения. Когда наша повелительница заберёт всё, что нужно, ключ будет возвращён вам.

— Я отдал вам деньги, — злобно сплюнул Сюй Чжицю, — так пусть ваша глава выполнит свои обещания!

— Не волнуйтесь, господин, — звонко ответила служанка, — наша секта всегда держит слово.

Дуань Байюэ чуть не рассмеялся в кулак от такой наглости: надо же, демонический культ заговорил о чести и верности слову.

Сюй Чжицю сокрушенно вздохнул и, не желая оставаться здесь ни минутой дольше, побрел обратно в управу. Сян Ле пошёл за ним, оберегая от возможного покушения в пути. Дуань Байюэ же последовал за служанками, которые привели его напрямиком к городской гостинице «Яньхуэй»*.

*回 (Yànhuái) — «Возвращение диких гусей».

— Поздравляем повелительницу, — сказали служанки за дверью. — Мы получили то, что хотели.

Из-за дверей раздался залиvistый женский смех, и Лань Цзи лично отворила створки:

— Спасибо за службу, мои верные защитницы.

Дуань Байюэ, притаившийся в темноте, задумчиво потер подбородок — он и подумать не мог, что глава клана явится сюда собственной персоной.

Когда князь вернулся в подворье, на город уже опустилась глухая ночь. Чу Юань только что выслушал доклад Сян Ле и теперь в одиночестве пил чай.

— Ваше Высочество сегодня припозднились, — шепнул ему на ухо Сыси. — Его Величество даже ужинать не стал, всё вас ждал.

Дуань Байюэ с улыбкой поблагодарил старого слугу и толкнул дверь в покои.

Чу Юань поставил чайник на стол:

— Где ты пропадал весь день?

— В гостинице «Яньхуэй», — ответил Дуань Байюэ. — Там остановилась Лань Цзи.

— Глава секты Тяньша? — удивился Чу Юань. — Ты видел там старика Мучи или других из богадельни?

— Я осмотрел всё от подвала до чердака, их там нет, — покачал головой князь.

Чу Юань со вздохом произнес:

— Где же их прячут?

— Раз уж их похитили, а не убили, значит, они для чего-то нужны. Их жизням пока ничего не угрожает, — успокоил его Дуань Байюэ. — Найдем со временем.

— Хорошо.

— Мы сегодня снова будем есть тофу с зеленью? — внезапно сменил тему князь.

Чу Юань опешил:

— А?

— В честь того, что мы нашли золотую гору, может, побалуем себя чем-нибудь сытным? — во взгляде Дуань Байюэ читалась искренняя просьба.

— Эта гора сначала была у Сюй Чжицю, а теперь у секты Тяньша, — Чу Юань не выдержал и улыбнулся, шутливо щелкнув его по носу. — Так что максимум, на что ты можешь рассчитывать, — это тарелка пустой лапши. Хочешь — ешь, не хочешь — как хочешь.

<http://bllate.org/book/14135/1730003>